

Содержание

В.Л. Коровин
«Евгений Онегин» в жизни Пушкина
и жизнь Пушкина в «Евгении Онегине»

9

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН.

Роман в стихах

75

ГЛАВА ПЕРВАЯ

78

ГЛАВА ВТОРАЯ

107

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

128

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

153

ГЛАВА ПЯТАЯ

176

ГЛАВА ШЕСТАЯ

198

5

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

221

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

248

ПРИМЕЧАНИЯ К «ЕВГЕНИЮ ОНЕГИНУ»

284

ОТРЫВКИ ИЗ ПУТЕШЕСТВИЯ ОНЕГИНА

290

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА

295

СТРОФЫ, НЕ ВОШЕДШИЕ В РОМАН

303

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СТРОФ

324

КОММЕНТАРИИ

В.Л. Коровин

КОММЕНТАРИЙ К РОМАНУ А.С. ПУШКИНА
«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

343

ЛИТЕРАТУРА

349

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНОЛОГИЯ РОМАНА

355

Глава первая

361

Глава вторая

381

СОДЕРЖАНИЕ

Глава третья

389

Глава четвертая

396

Глава пятая

406

Глава шестая

418

Глава седьмая

426

Глава восьмая

438

Отрывки из путешествия Онегина

453

В.Л. Коровин

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ГЕРОИ,

ПИСАТЕЛИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ЛИЦА В РОМАНЕ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

(Аннотированный указатель)

466

СЛОВАРЬ

501

**«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» В ЖИЗНИ ПУШКИНА
И ЖИЗНЬ ПУШКИНА В «ЕВГЕНИИ ОНЕГИНЕ»**

Автор в своем романе: (О некоторых общих особенностях романа «Евгений Онегин»). — «Там колыбель моего Онегина...»: (Крым в романе Пушкина). — Пушкин на юге: (главы первая, вторая и третья). — Пушкин в Михайловском: (главы четвертая, пятая и шестая). — Пушкин и Ленский: (дуэль и смерть поэта в шестой главе). — Пушкин и Татьяна в Москве: (глава седьмая). — Пушкин и Татьяна в большом свете: (глава восьмая). — Пушкин и Онегин: «Мой спутник странный...». — Открытый финал: (Болдинская осень 1830 г.).

Читатели романов редко задаются вопросом о времени, затраченном на их создание. Как правило, романисты и не дают для этого повода. Иное дело «Евгений Онегин», где автор постоянно напоминает нам о себе, а под конец и о части своей жизни, прошедшей на самом деле, пока он вершил судьбы вымышленных им героев:

Промчалось много, много дней
С тех пор, как юная Татьяна
И с ней Онегин в смутном сне
Явились впервые мне...

<...>

О много, много рок отъял!..

(8, L, LI)¹

Пушкин любил точные даты. Написав последние строфы, он отметил начало и конец работы над романом и подсчитал, сколько «промчалось дней»:

1823 год, 9 мая. Кишинев.

1830 год, 25 сентября. Болдино.

---

7 лет, 4 месяца, 17 дней.

Этот подсчет он сделал в Болдино 26 сентября 1830 г.² По записанному тогда же плану, роман должен был состоять из девяти глав³. Восьмой было «Странствие», то есть путешествие Онегина. Через год, передумав давать его полностью, Пушкин последнюю главу (первоначально девятую) переименовал в восьмую и написал письмо Онегина к Татьяне. Под ним он поставил дату:

5 октября 1831 года. Царское Село.

- ¹ Роман «Евгений Онегин» (далее — *ЕО*) цитируется с указанием номера главы (арабская цифра) и строфы (римская). Все цитаты из романа и других текстов Пушкина даются без постраничных ссылок по изд.: *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1937–1949 ([Т. 17:] Справочный том. 1959).
- ² Здесь и далее все точные даты являются датами по старому стилю, т.е. по юлианскому календарю, принятому в России до 1917 г.
- ³ По этому плану роман делился на три части (по три главы в каждой), а главы имели названия: 1. Хандра; 2. Поэт; 3. Барышня; 4. Деревня; 5. Имянины; 6. Поединок; 7. Москва; 8. Странствие; 9. Большой свет.

Это последняя дата, отмеченная самим Пушкиным в работе над *ЕО*. Получается, он писал его даже не семь, а почти восемь с половиной лет — гораздо дольше, чем любое другое из своих сочинений, да и потом, готовя роман к печати, еще делал некоторые поправки.

Публиковался *ЕО* по главам, отдельными книжками. Первая глава вышла в феврале 1825 г., вторая — в октябре 1826 г., третья — в октябре 1827 г., четвертая и пятая (в одной книжке) — в феврале 1828 г., шестая — в марте того же 1828 г., седьмая — в марте 1830 г., восьмая — в январе 1832 г. На обложке издания восьмой главы было напечатано: «Последняя глава Евгения Онегина».

Первое полное издание *ЕО* появилось в марте 1833 г. Кроме восьми глав в нем были примечания автора и «Отрывки из путешествия Онегина», но посвящение («Не мысля гордый свет забавить...») находилось еще не в начале романа, а среди примечаний. В начало оно было перенесено во втором полном издании *ЕО*, вышедшем под новый 1837 год (на титуле значилось, что это «издание третье», поскольку первым считался комплект из отдельно опубликованных глав). Это был маленький томик карманного формата, изящная подарочная книжка. Она оказалась последней книгой Пушкина, вышедшей при его жизни. Он еще успел поддержать ее в руках и подарить некоторым знакомым. Вечером 27 января 1837 г. поэт получил смертельное ранение на дуэли с Дантесом, а 29 января, в 2 часа 45 минут после полуночи, скончался.

АВТОР В СВОЕМ РОМАНЕ:
(О НЕКОТОРЫХ ОБЩИХ ОСОБЕННОСТЯХ РОМАНА
«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»)

ЕО — роман в стихах, уже поэтому он читается иначе, чем другие романы. Иначе он и сочинялся. П.А. Вяземский, которому Пушкин первому сообщил, что пишет

«не роман, а роман в стихах»¹, позднее свидетельствовал: «...поэт не имел первоначально преднамеренного плана. Он писал «Онегина» под вдохновениями минуты и под наитием впечатлений, следовавших одно за другим»².

П.В. Анненков, автор первой научной биографии Пушкина (1855), заметил, что строфы *ЕО* порой сочинялись вразбивку и не в той последовательности, в какой они потом разместились в романе, и сделал вывод: «Поэт <...> предоставил совершенную свободу вдохновению своему и заключал его в определенную раму уже по соображениям, являвшимся затем. <...> Кроме всех других качеств, «Евгений Онегин» есть еще поистине изумительный пример способа создания, противоречащего начальным правилам всякого сочинения. Только необычайная верность взгляда и особенная твердость руки могли при этих условиях довершить первоначальную мысль в таком единстве, в такой полноте и художнической соразмерности. Несмотря на известный перерыв (выпущенную главу) нет признаков насильственного сцепления рассказа в романе, нет места, включенного для механической связи частей его»³.

ЕО складывался, как мозаика: из строф слагались главы, из глав — сам роман в его окончательном виде. Пушкин изобрел для него специальную «онегинскую

¹ В письме от 4 ноября 1823 г.: «Что касается до моих занятий, я теперь пишу не роман, а роман в стихах — дьявольская разница. В роде Дон-Жуана — о печати и думать нечего; пишу спустя рукава» («Дон Жуан» — сатирическая поэма Байрона; см. комментарий в наст. изд.).

² *Вяземский П.А.* Мицкевич о Пушкине <1873> // *Вяземский П.А.* Полн. собр. соч.: [В 12 т.]. Т.7. СПб., 1882. С. 319.

³ *Анненков П.В.* Материалы для биографии А.С. Пушкина. СПб., 1855. С.228–230 (Сочинения Пушкина / Издание П.В. Анненкова. Т.1).

строфу»¹ и написал такими строфами практически весь роман, отступив от этого правила только в трех случаях (письмо Татьяны и песня девушек в третьей главе и письмо Онегина — в восьмой). В результате каждая строфа звучит как законченное стихотворение (поэтому редкие «переносы» из одной строфы в другую производят особый художественный эффект; см., например: 3, XXXVIII–XXXIX). Но и составленные из этих строф главы достаточно самостоятельны и могут читаться как отдельные произведения (первые читатели *ЕО* так и делали: у них, собственно, и не было другого варианта). И это обусловлено уже не только тем, что роман написан в стихах.

ЕО — искусно выстроенный роман (вопреки «способу создания», почему Анненков и выразился, что это «изумительный пример»). Один из использованных в нем композиционных приемов, называемый принципом зеркальной симметрии, просто бросается в глаза. Например, Татьяна пишет любовное письмо и молча выслушивает нотацию Онегина, а потом они меняются ролями; в первой главе Онегин уезжает из Петербурга, а в последней «как дитя» влюбляется в Татьяну, ставшую одной из них...; в первой он оставляет любовные похождения и «всех прежде» — «причудниц большого света» (1, XLII), а в последней, «как дитя», влюбляется в Татьяну, ставшую одной из них, и настойчиво ее преследует. И это только самые наглядные примеры исключительной стройности романа и взаимосвязанности всех его элементов (глав, строф, образов и т. д.).

Вместе с тем сам Пушкин в посвящении назвал *ЕО* «собранием пестрых глав», то есть внешне бес-

¹ В «онегинской строфе» 14 стихов (как в сонете), схема рифмовки AbAbCCddEffEgg.

связных поэтических высказываний на разные темы, сделанных под влиянием разных обстоятельств и настроений. Конечно, это часть обычной в посвящениях формулы скромности (автор хотел бы представить другу что-нибудь более достойное его «души прекрасной», а пока рассчитывает на его дружеское пристрастие), но не без причин так оценивали роман и читатели, причем из числа самых умных и проницательных. Н.В. Гоголь писал, что Пушкину «хотелось откликнуться на все, что ни есть в мире», что «всякий предмет равно звал его», и потому вопреки первоначальному намерению роман у него получился именно таким: «Он хотел было изобразить в “Онегине” современно-го человека и разрешить какую-то современную задачу — и не мог. Столкнувшись с места своих героев, сам стал на их место и, в лице их, поражен был тем, чем поражается поэт. Поэма вышла собрание разрозненных ощущений, нежных элегий, колких эпиграмм, картинных идиллий, и, по прочтении ее, наместо всего выступает тот же чудный образ на все откликнувшегося поэта»¹.

Гоголь, как всегда, был прав. Он точно указал на главную фигуру в *ЕО* — на его автора. Это центральный и самый сложный образ в романе, который его читатели никогда не теряют из вида. Прежде всего это определенное историческое лицо, конкретный человек, о жизни и взглядах которого читатели *ЕО* многое узнают, попросту — Пушкин, рассказывающий о себе. Пушкин, каким он захотел предстать перед читателями романа, по которому они могут (и вправе) судить о нем как о лично-

¹ Н.В. Гоголь, «В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность» (статья XXXI из его последней книги «Выбранные места из переписки с друзьями», 1847).

сти¹. Но в то же время это один из образов романа, вне его не существующий: создатель и вершитель судеб своих героев, поставленный в определенные отношения к ним.

Роман написан так, как будто создается на глазах читателей в живом присутствии автора, который не просто повествует о чем-то ему уже известном, а как будто наблюдает за своими героями, не зная, чего ждать от них дальше, и даже немного участвует в их жизни, сам становится героем своего романа. Он придумал Онегина и распоряжается его судьбой, и он же его приятель и собеседник в годы своей юности в Петербурге. Автор хранит у себя французский оригинал письма Татьяны (мы ведь как будто читаем только сделанное им стихотворное переложение) и предсмертную элегию Ленского. И то и другое он мог получить от Онегина (хотя и ничего не сообщил нам об этом). Автор немного обгоняет своих героев во времени (как правило, рассказ ведется о событиях четырех- и пятилетней давности)²,

¹ На этот счет есть ставшее классическим высказывание В.Г. Белинского: «“Онегин” — есть самое задушевное произведение Пушкина, самое любимое дитя его фантазии, и можно указать слишком на немногие творения, в которых личность поэта отразилась бы с такой полнотой, светло и ясно, как отразилась в “Онегине” личность Пушкина. Здесь вся жизнь, вся душа, вся любовь его; здесь его чувства, понятия, идеалы. Оценить такое произведение значит — оценить самого поэта во всем объеме его творческой деятельности». («Сочинения Александра Пушкина. Статья восьмая», 1844.)

² Время действия первой главы — 1819 г. Пушкин пишет ее в 1823 г., когда ему исполнилось 24 года. Столько же лет Онегину в первой главе (род. в 1795). В последней (восьмой), написанной в 1830 г., Онегину почти 30 лет (действие заканчивается в 1825 г.). Пушкину в 1830-м уже 31 год. Он пишет о человеке старше себя, но принимается за это, сравнившись с ним в возрасте. О внутренней хронологии романа см. ниже и в комментариях в наст. изд.